

Глава 9.

Сяо Бин выпил немного воды на улице. Было уже темно, когда он вошел в дом семьи Су. Начиная с сегодняшнего дня, это был временный дом для Сяо Бина.

По словам Су Сяосяо, комната справа от туалета принадлежала Су Пэй, теперь это была его комната. Сяо Бин хотел поискать вокруг так называемые улики, но подумав еще раз, он подумал, что это невежливо. Поэтому, приняв ванну, он вернулся в комнату, чтобы поспать.

Сяо Бин лежал на кровати и смотрел на фотографию Су Пэй перед ее смертью, на кровати. Он тут же взял в руки фотографию. Это была красивая женщина, которая выглядела горячей и молодой. По сравнению с Су Сяосяо, красавица на фотографии была гораздо более восторженной и безудержной. Сяо Бин опечалился, вздохнул и положил фотографию обратно.

На следующее утро Сяо Бин отправился в ресторан лапши Сяосяо. Внутри ресторана все было убрано. Разбитые стаканы, поврежденные столы и стулья были заменены. Сяо Бин огляделся и похвалил стоящую рядом Ван Гуйцзы. "Хорошо. Ваша работа очень эффективна. Готовы к работе?"

"Это все заслуги каждой здесь." Ван Гуйцзы получила приказ от матери Су Сяосяо, Ли Чуньлань, чтобы они выслушали Сяо Бина, заместителя директора магазина. Таким образом, хоть Сяо Бин и выглядел молодым и не знал всех хорошо, отношение Ван Гуйцзы было все еще очень уважительным. "Управляющий, мне позвать всех сотрудников и представить их вам?"

Сяо Бин рассмеялся и ответил: "Действительно лучше познакомиться, так будет удобнее работать вместе в будущем. Кроме того, тетя Ван, вы намного старше меня и к тому же не первый год тут работаете. Просто зовите меня Сяо Бин, как тетя Ли."

Ван Гуйцзы была рада и с облегчением обнаружила, что Сяо Бин был очень любезным. Она очень переживала, что с новым управляющим будет трудно общаться. Теперь казалось, что ее беспокойство было излишним. Затем она быстро созвала весь персонал.

Сяо Бин встречался с двумя другими сотрудниками ранее, но они просто не узнали друг друга. После того, как они представились, Сяо Бин узнал, что одну из них звали Чжан Цзин, а другую Ли Хун. Обе они искали средства к существованию после окончания колледжа и были на два или три года моложе Сяо Бина. Обычно Ван Гуйцзы отвечала за кухню, в то время как Ли Чуньлань, босс, отвечала за эксклюзивную еду ресторана. Что касается двух младших сестер, то Чжан Цзин была кассиром, а Ли Хун была официанткой в ресторане.

Сяо Бин был примерно того же возраста, что и две официантки, плюс Сяо Бин всегда был добрым, поэтому они очень быстро сблизились.

Посмотрев на время, Сяо Бин нашел Ван Гуйцзы и сказал: "Вы можете начать работать в полдень. Я должен уйти первым. Есть еще некоторые проблемы в больнице."

“Ладно, ты можешь первым. Мы справимся здесь справимся. Люди могут поесть нашу эксклюзивную лапшу в другой день.”

Сяо Бин рассмеялся и ответил: “Тогда я оставлю ресторан на вас троих. Спасибо.”

Сяо Бин вышел и вызвал такси. Затем он прождал в вестибюле аэропорта около двадцати минут, пока в толпе не появился старик с костылем. Черный телохранитель следовал за ним.

Сяо Бин приветствовал его улыбкой: “Старина Чжан, я не могу поверить, что мне удалось пригласить сюда такого замечательного врача.”

Этим стариком в свои 50 лет был легендарный врач Чжан И Ци. Тот, кто стоял за ним, был также известным ведущим экспертом, Фой, в Пекине, который достиг стадии Ясной Силы. Поговаривали, что Фой когда-то был главным наемником Корпуса Смерти в Африке. Он случайно встретил Чжан И Ци после того, как был серьезно ранен. После того, как его спас Чжан И Ци, он преданно оставался с Чжан И Ци и никогда не возвращался в Африку.

Чжан И Ци повернулся белым глазом к Сяо Бину и сказал с некоторой жалобой в голосе: “Младший брат Сяо, с тех пор как ты ушел в отставку из армии, ты редко связывался со мной в последние годы. На этот раз ты пригласил меня из Пекина сюда. Отношения между пациентом и вами определенно ненормальные, не так ли?”

Сяо Бин вздохнул: “Увы, но это мать Пэй.”

“Ох, так она мать Пэй? Действительно жаль. Хотя у меня нет никаких проблем, чтобы сделать успешную операцию, ты должны знать, что она умрет через два года с раком поджелудочной железы, даже если операция будет успешной.”

“Я знаю. Просто сделай все, что в твоих силах, и мы оставим остальное на волю судьбы.”

“Ну, я могу обеспечить успех операции, в этом ты можешь быть уверен. Что касается других аспектов, жизнь все еще в руках Бога! Кстати, почему Пэй не пришла с тобой? Она осталась с матерью в больнице?”

Сяо Бин выглядел несколько удрученным и ответил: “Это длинная история. Давай поговорим на ходу.”

После того, как трое людей вышли из машины у ворот больницы, Чжан И Ци выглядел грустным и спросил: “Значит, ее семья еще не знает о том, что случилось с Пэй?”

“Да.”

“Увы, я не ожидал, что такой хороший ребенок умрет так скоро... Тогда я думал, что вы могли

бы быть парой.... Забудь об этом, прошлое позади. Поскольку у матери Пэй все еще болеет, давай сначала сохраним рак поджелудочной железы в секрете от нее, настолько, насколько только сможем.”

“Я тоже так думаю.”

“Тогда как насчет Врат Дракона, которые ты создал? Ты не собираешься возвращаться?”

“В настоящее время я хочу быть свободным и заботиться о семье Пэй, особенно когда мать Су серьезно больна.”

Разговаривая, они поднялись на второй этаж больницы. Как только они поднялись на второй этаж, лицо Сяо Бина изменилось. В комнате матери Су произошла жестокая ссора. Кто потревожил тетю Ли в это время? Мать Су Пэй только что была спасена от сердечного приступа и все еще не могла вынести такого рода стимуляции.

Сердце Сяо Бина было так сердито, что он быстро пошел к палате. Чжан И Ци медленно последовал за ним с костылем.

Дверь палаты была окружена несколькими медсестрами. Сяо Бин одел белый халат и смешался с ними.

Подойдя к двери палаты, он услышал, как Су Сяосяо кричит двум маленьким медсестрам: “Почему? Дело не в том, что мы не заплатили деньги, почему нас должны выгнать из палаты? Кто дал вам такие права?”

Сяо Бин вошел, нахмурился и спросил: “Что происходит?”

Су Сяосяо указал на двух медсестер и сказала: “Они обе попросили мою мать покинуть из больницы и пойти домой отдохнуть. Но утром врач сказал нам, что мы должны хорошо отдохнуть на больничной койке в течение нескольких дней и остаться в больнице для наблюдений. Почему мы должны покинуть больницу?”

Ли Чуньлань тоже казалась очень сердитой, опершись на больничную койку, схватившись за грудь и тяжело дыша. Сяо Бин поспешил обнять Ли Чуньлань и сказал: “Тетя, не сердитесь. Я позабочусь об этом.”

Су Сяосяо уставилась на двух медсестер и спросила: “Кто дает вам столько власти?”

“Потому что я так сказал!” Сяо Бин повернул голову и посмотрел на дверь. Снаружи вошли двое средних лет стариков лет пятидесяти. На одном был белый халат и очки, на другом - костюм с галстуком, за ним следовал телохранитель.

Старик в белом халате сказал: “Я Чжоу Цзеншань, директор этой больницы. Я дал им права!”

Сяо Бин успокоил Ли Чуньлань несколькими словами, а затем выпрямился и посмотрел на директора. Его тон был не очень хорошим. “Я заплатил деньги. Это естественно для пациента, оставаться в больнице для наблюдений. Более того, моя тетя Ли еще не совсем оправилась. Даже если вы директор, почему вы заставляете нас покинуть больницу?”

Старик в костюме внезапно посмотрел на Сяо Бина и торжествующе улыбнулся: “Ты Сяо Бин? Я Се Лун, отец Се Гучэна.”

Глаза Сяо Бина вспыхнули резким цветом, он наконец понял, как все произошло сегодня. Действительно, как и ожидалось. Пословица гласила: “Какой сын, такой и отец.” Старый пес семьи Се пришел запугивать других.

У драконов была чешуя, которая бросала вызов. Те, кто повиновались, выжили, а те, кто не подчинились, погибли!

Сяо Бин вздохнул и беспомощно посмотрел на Ли Чуньлань. “Тетя ли, я не ожидал, что причину вам неприятности. Сяосяо, позаботься о своей матери, а я позабочусь об этом.”

Су Сяосяо не думала, что Сяо Бин может что-то решить. Что может сделать ветеран в обществе? Солдаты сражались с мужеством и мудростью на поле боя, в то время как для того, чтобы закрепиться в обществе, им нужна власть и интриги.

Но когда глаза Су Сяосяо и Сяо Бина встретились, ее сердце задрожало без всякой причины. Какой это был уверенный взгляд. Такого рода уверенность не была проявлена намеренно, но это была сила и уверенность, которыми человек не стал бы бросаться на право и на лево.

“Сяо Бин, не спорь с ними. Давай сменим больницу.”

“Мам, я верю брату Бину...”

В какой-то момент менталитет Су Сяосяо изменился.

Сяо Бин встретился с Се Лунем лицом к лицу и сказал слабым голосом: “Если я не ошибаюсь, это из-за Се Гучэна?”

Лицо Се Луна было уверенным и даже властным. “Ты должен уже понять, что семья Се- это не то, что ты можешь спровоцировать, молодой человек. Прежде чем я передумаю, встань на колени и попроси у меня прощения, иначе в городе Цзян никогда не будет для тебя места!”

Встать на колени? Как унижительно!

Когда лицо Су Сяосяо изменилось, она поспешно сказала: “Брат Бин, ты не должен делать это.”

Ли Чуньлань тоже была в ярости. “Сяо Бин, давай уйдем из больницы. Это всего лишь одна из больниц в городе Цзянчэн. Я действительно не могу вернуться домой. В любом случае, это не имеет значения.”

Се Лун усмехнулся: “Пока я использую свои связи, ни одна больница не осмелится принять тебя. Даже если я покину реку, у меня есть бесчисленное множество способов справиться с тобой, пока ты не умрешь.”

Сяо Бин слегка вздохнул и посмотрел на Се Луна с каким-то состраданием, как будто это был не Се Лун, который действительно доминировал в жизни других людей, а он сам. “Действительно очень жаль. Чего я действительно не выношу, так это то, что кто-то имеет дело с моей семьей, родственниками и друзьями...”

Се Лун спросил с некоторым презрением: “И что с того?”

Сяо Бин не говорил, но его холодный, темный и убийственный взгляд заставил Се Луна мгновенно провалиться в ад. Сердце его почти перестало биться, все тело похолодело, а лицо побледнело. Чжоу Цзешань бросился на помощь Се Луну и крикнул: “Президент Се! Президент Се! Да что с вами такое?”

Лицо Се Луна было бело-голубым. Он указал на Сяо Бина в гневе и сердито крикнул: “Директор Чжоу, этот неблагодарный человек не заслуживает никакого уважения. Вышвырните его вон! Вышвырните его вон!”

Чжоу Цзешань не знал, почему Се Лун вдруг отреагировал так интенсивно. Он поспешно сказал: “Хорошо, хорошо. Я вызову охрану. Я вызову охрану.”

После этого он повернул голову и крикнул медсестре: “Почему ты все еще здесь? Вызови сюда охрану.”

Медсестра так испугалась, что у нее покраснели глаза. Она уже собиралась выйти, чтобы позвонить кому-то, когда Сяо Бин вдруг сказал: “Подожди минутку.”

Чжоу Цзешань сказал с гневом в голосе: “Что?”

Сяо Бин посмотрел на Чжоу Цзешана с улыбкой. “Директор Чжоу, это государственная больница. Больница обслуживает население. Как вы думаете, вы можете скрыть все?”

Чжоу Цзешань сделал паузу, а затем расхохотался, как будто смеясь над невинностью и невежеством Сяо Бина. “Это моя больница. Естественно, то, что я говорю, считается правдой!”

“Хоть вы здесь директор, но, если вы сделаете что-то не так и нарушите свою совесть или профессиональную этику, естественно, придут другие, чтобы наказать вас.”

Чжоу Цзешань посмотрел высокомерно и презрительно и сказал: “Кто накажет меня, ты?”

Глаза Сяо Бина смотрели из двери, и другие последовали за глазами Сяо Бина. Чжан И Ци входил шаг за шагом под руководством Фойя. Когда Чжоу Цзешань ясно увидел входящего старика, он выглядел ошеломленным и недоверчивым, бормоча: “Чжан... Старейшина Чжан... Почему вы здесь?”

###

(Перевод осуществлен без редактирования, поэтому прошу указывать на опечатки и ошибки в тексте, если они имеются.)

<http://tl.rulate.ru/book/29921/642391>